

Скарселли Тито

В когтях фашизма

Записки рабочего-политэмигранта

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т45

Т45 **Тито С.**
В когтях фашизма: Записки рабочего-политэмигранта / Скарселли Тито – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 81 с.

ISBN 978-5-519-73754-8

ISBN 978-5-519-73754-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Шайка Хромого», главным участником которой был автор этой книги, приобрела особенную известность летом 1921 года. Это был период, когда фашизм развил свое наступление против пролетариата городов и деревень Италии. Из северной Италии его наемные банды, вооруженные до зубов кинжалами, револьверами, ручными гранатами и имея при себе всегда запасы керосина, переносясь с места на место с молниеносной быстротой, подчиненные централизованному командованию, направились на юг. Их главной целью было «завоевать» северную часть полуострова с тем, чтобы войти победителями в столицу государства — Рим. По пути они поджигали и разрушали все здания, принадлежащие рабочим организациям или союзам беднейших крестьян. При этом они целиком уничтожали все движимое имущество, находившееся в них. Они убивали и разрушали все, что, по их мнению, принадлежало «красным». По указанию местных фашистов, они истребляли вождей рабочего движения и руководителей крестьянских лиг, предварительно подвергая их жесточайшим пыткам. Затем, опьяненные кровью, они убивали уже без всякой пощады и без всякого разбора женщин, детей и стариков.

Белый террор, который они сеяли на своем пути, встречал открытую (изредка тайную, но не менее энергичную) поддержку со стороны либерально-буржуазного правительства, бывшего тогда у власти. Правительство снабжало фашистские банды оружием, а средства для оплаты «черных рубашек», для их пьянок и кутежей великодушно доставлялись крупнейшими итальянскими промышленниками и помещиками. Главным вождем этих банд явился изменник рабочего движения, предловутый Муссолини, превратившийся в палача итальянского пролетариата и беднейшего крестьянства.

Революционные силы итальянского пролетариата находились в то время в состоянии полного распада. После захвата фабрик (август—сентябрь 1920 г.) и частичного раздела помещичьих земель крестьян

нами, подавленных правительством, наступил период всеобщего утомления. К этому присоединились расколы в рядах рабочего движения, а также измена реформистских вождей, достигшие своего кульминационного пункта уже во время рабоче-крестьянского наступления. Итальянская коммунистическая партия родилась на свет только в январе 1921 г. в городе Ливорно. Всеми этими причинами объясняется то обстоятельство, что итальянский пролетариат, несмотря на свой боевой дух и на свою численность, оказался в положении слабейшей стороны перед лицом стремительной атаки реакционных сил.

Именно в тот момент, когда фашизм завладел долиной реки По (в этой области революционное движение крестьян издавна отличалось такой степенью развития, что крестьянским лигам удалось заставить помещиков пойти на заключение колдоговоров), на сцену появилась «шайба Хромого». Она действовала, главным образом, в некоторых частях Тосканы, прилегающей к долине реки По.

В то время ближайшим планом фашистов было: захватить в свои руки стратегический треугольник Милан—Генуя—Болонья, «усмирить» сначала деревни, а затем уже подчинить своему влиянию города на протяжении остальной Италии. Итальянские социал-демократы не только не оказали никакого сопротивления фашистскому наступлению, но, напротив, проповеждали рабочим отказ от всякой борьбы с убийцами рабочего класса. Несколько позже реформистские вожди даже пошли на заключение перемирия с фашистами, а в некоторых городах, как, например, в Ровиго (родина Муссолини), социалистическое большинство муниципального совета устраивало банкеты в честь фашистского меньшинства. Но не все в рядах трудящихся масс согласились пойти на убой в угоду реформистским вождям. Наиболее смелые и сознательные выступили против этих призывов предателей к самоубийству революционного движения. Вопреки приказам всех вождей, прислушиваясь к тому, что исходило из коммунистического лагеря, они организовывали сопротивление, при чем, надо сказать, что—по большей части—они были либо совсем безоружны, либо располагали оружием в ничтожном количестве и, таким образом, им пришлось дорого расплачиваться за свое сопротивление: «Среди этих мужественных борцов выделялись первые коммунистические ячейки и комсомольцы, беззвучно сражавшиеся против «черных рубашек». Фашисты с большим трудом вырывали у них каждую пядь земли.

Для того, чтобы как следует понять события, описываемые Скарселли, в которых его семья принимала выдающееся участие, нужно

отдать себе сначала отчет в положении, создавшемся в то время в Италии,—в особенности же иметь перед глазами картину общего положения в тосканской провинции, где «шайка» Скарселли действовала с таким мужеством, а в течение некоторого времени (к сожалению, очень недолгого) и с таким успехом!

Вспомним, что на протяжении нескольких недель крупнейшие итальянские промышленники остались без фабрик, которые были экспроприированы рабочими. Эти фабрики и заводы (среди них назовем завод «Фиат» в Турине, одно из наиболее мощных автомобильных предприятий во всем мире) в течение некоторого времени управлялись рабочими, не грекращавшими их деятельности. Но вскоре все захваченные фабрики и заводы были возвращены владельцам, благодаря предательскому вмешательству итальянских социал-демократических вождей. В деревне беднейшие крестьяне, последовав примеру городских рабочих, коллективно завладели огромными земельными угодьями, поделили их между собой и продолжали их возделывать за свой счет. Пролетариат и крестьянство ликовали, добившись осуществления своих заветных стремлений. Зато в унынии и отчаянии находилась итальянская буржуазия, переживавшая столь критический момент. Ей преподнесли наглядный пример того, что представляет собою «экспроприация экспроприаторов». Она чувствовала, что ей наступили на горло и что приходят ее последние дни. Но как только движение было подавлено, как только бедняк-крестьянин вернулся в свою убогую хижину для того, чтобы в ней снова медленно умирать от голода, а рабочий вновь согнул спину над хозяйским станком, буржуазия незамедлила предпринять свой жестокий поход против побежденных. Она поспешила организовать вооруженную силу, хорошо обученную и привыкшую к стремительным атакам. Эта вооруженная сила носила название фашизма. В лице Муссолини итальянская буржуазия нашла способного вождя, хорошо знакомого как с сильными, так и слабыми сторонами рабочего движения, в лице демобилизованного офицерства — опытных технических исполнителей его приказаний, а среди деклассированных элементов города и деревни — наемников, способных на всякое преступление.

В Тоскане, где жила семья Скарселли, стоял стон от бесконечных преступлений, совершаемых фашистами. Как раз в то лето фашистскими бандами были совершены два особенно отвратительных преступления: в Сардуне и Рокастраде. Десятки рабочих, захваченных фашистскими разбойниками врасплох, были ночью убиты в своих по-

стелях. Покончив с ними, фашисты подожгли деревню и вывесили трехцветный флаг на здании общины.

Рокастрада — небольшое земледельческое селение, было населено крестьянством, хорошо организованным в боевые лиги и умевшим всегда оказывать упорное сопротивление помещикам-феодалам.

Эти последние пожелали сломить сопротивление гордого и независимого крестьянства и они приказали фашистским бандам произвести карательную экспедицию в Рокастраду.

В Сарцуне — один из опорных пунктов революционного движения — фашистские банды выступили всоруженные пулеметами, которые были любезно предоставлены в их распоряжение правительством. Здесь они организовали поистине Варфоломеевскую ночь.

Отчаяние и неукротимый гнев, вызванные фашистскими зверствами, царили во всей стране. В этой части Тосканы крупная промышленность почти совсем отсутствует. Крестьянское население, по преимуществу, принадлежит к середнякам или беднякам. Полупролетарский элемент представлен здесь ремесленниками, по большей части, связанными тысячами уз с деревней. Преобладающая здесь политическая идеология отличается бунтарским характером. Семья Скарселли — типичный образец социального состава этой области. Все они являются бунтарями против государства, церкви, империалистических войн, при чем это — бунтари не на словах, а на деле. Все они, как один человек, (отец, мать, сыновья и даже дочь) решили восстать против векового угнетения. Никакие репрессии, преследования и застраивания не могли остановить их.

Как только сюда доходит весть об империалистической бойне, они устремляют все свои силы на борьбу с ней. Ферручио распространяет антимилитаристские брошюры, при чем не обращает никакого внимания на то, что ему угрожает расстрел или бессрочная каторга. Он поставил своей задачей увлечь за собой и других солдат и не допустить, чтобы они явились убийцами своих братьев — пролетариев Австрии, Германии и др. стран. В деревне, где пол, являющийся ярким символом гнета, пытается усыпить мятежный дух крестьян своими обещаниями загробного рая, Скарселли берут на себя всю тяжесть активной антирелигиозной пропаганды. Когда на сцену появляется фашизм, они, отвергая предательские советы социал-демократов и их призыв к покорности, с оружием в руках предпринимают жестокую борьбу с подлыми наемниками капитала. Борьба эта была неравная и должна была закончиться истреблением этой небольшой горсточки

героев, но она оставила заметный след после себя в жизни тосканских деревень. Беспримерное мужество, мощь и упорство братьев Скарселли создавали им легендарную известность всюду, где они только проходили. «Шайка Хромого» везде на своем пути встречала поддержку и защиту со стороны крестьянства. Деревенская беднота снабжала их продовольствием, давала им нужные указания. Изнывая под страшным игом аграрного фашизма, крестьяне говорили: «Вот, если бы «шайка Хромого» прошла бы по нашим местам, наш помещик-кровопийца не позволил бы себе так обращаться с нами, как сейчас». Все крестьянство этой местности относилось к «шайке» с глубоким и безраздельным доверием. Однако, это только бунтарская анархистствующая группа—отражение мелко-буржуазного характера социального состава местного населения.

В одной деревне (Чичиани), неподалеку от Сиенны, местные жители, предвидя нападение фашистов, вооружили и организовали самооборону. Вместе с тем, они всемерно пытались связаться с «шайкой Хромого» для того, чтобы быть уверенными в успехе своего дела.

Совершенно ясно, что на фоне трусости и измены социал-демократических вождей, которые не только не оказывали сопротивления фашистам, но и мешали рабочим и крестьянам защищаться от этих разбойников, мужественная борьба «шайки Хромого» (в частности, братьев Скарселли) окружалась ореолом, и слава о них распространилась далеко за пределами области. В одном лагере с братьями Скарселли были только коммунисты, весьма малочисленные в то время в этой провинции. Из записок Скарселли мы видим, что всюду, где он выступал против фашизма, он встречал в этой борьбе лишь коммунистов. Он видит их мужество и стойкость. Молодая еще коммунистическая партия Италии с первого момента очутилась перед важнейшей задачей, борьбы с преступной работой фашизма. Но она появилась на арене борьбы уже тогда, когда исход ее был решен. Однако, ее сопротивление даже в последний момент показало пролетариату, как способен бороться его революционный авангард. Вынужденная уйти в подполье, компартия продолжала свою борьбу другими методами. В настоящий момент,—как в свое время большевики вынужденные к временному отступлению,—она вновь сколотила свои ряды борется за диктатуру пролетариата, неутомимо сражаясь за свой Октябрь.

Фашизм может быть уничтожен только рабочим классом Италии во главе с компартией Италии. Деятельность «шайки Хромого» была

героической, но она не могла увенчаться успехом. «Шайка» вела борьбу против сильного, организованного и встречающего полную поддержку со стороны государства классового врага. Вдохновляемая и руководимая анархически-настроенными бунтарями, «шайка Хромого» ставила своей главной целью «отомстить» насильникам и в своей борьбе опиралась только на членов «шайки», не ставя своей целью создание широкого крестьянского движения. Выполнить эту задачу она не смогла—не только потому, что Скарселли не проникнуты коммунистическим мировоззрением, но еще и потому, что борьба за уничтожение фашизма есть—вместе с тем—борьба за свержение капитализма, борьба за захват власти итальянским пролетариатом. Она должна быть организована и завершена ведущей партией пролетариата.

Итальянские социал-демократы, которые, находясь в эмиграции борются против фашизма только словами, или бунтари-анархисты, рассчитывающие уничтожить фашизм при помощи индивидуальной борьбы, не представляют собою опасности для фашизма. Социал-демократы сознательно льют воду на мельницу фашизма. Что же касается борцов, в роде Скарселли, то они могут рассчитывать на успех только в том случае, если они вольются в великую армию революционного пролетариата—Коммунистический интернационал.

Мне остается сказать несколько слов о содержании книги. Я давно знаю семью Скарселли. В римской тюрьме мне пришлось услышать от одного из родственников о побеге из Вольтерры, вскоре после того, как он был осуществлен. Я вспоминаю, какое потрясающее впечатление произвел на меня рассказ об этом сказочном событии.

Перечитывая здесь страницы, в которых воскрешаются все эти эпизоды, я еще раз убеждаюсь в том, что литература для того, чтобы производить надлежащее впечатление, должна быть творима людьми, которые сами явились участниками великих событий.

Книга Скарселли с самого начала и до конца держит читателя в напряжении. Перед вами разворачиваются—с необычайной яркостью—эпизоды революционной борьбы в Италии. Они раскрывают новый горизонт перед взорами тех, которые не имеют еще достаточного представления о том, что представляет собою борьба против капитализма в Западной Европе и, в частности, в Италии. В тех же, кто принимал участие в этой борьбе рассказ Скарселли с новой силой вызывает ненависть к палачам итальянского пролетариата, укрепляет их волю и стремление всеми силами помочь скорейшему уничтожению фашизма в Италии и установлению в ней власти Советов.

1. ТАМ, ГДЕ «РАСЦВЕТАЛА» НАША ЮНОСТЬ

Скажу тебе¹ по правде, что я никогда не любил писать о себе. Тем не менее, поскольку речь идет о биографии всей моей семьи, я постараюсь как-нибудь осилить трудности этого дела.

Я попытаюсь дать картину нашей жизни с самого начала войны и довести рассказ до сегодняшнего дня.

В то время семья наша состояла из отца, матери, четырех сыновей и двух дочерей.

Я постараюсь рассказать тебе, как протекали для всей этой семьи шестнадцать лет непрерывной борьбы, — сначала против империалистической войны, затем против фашизма и за все эти годы, — в первую голову, — против капитализма. Ты увидишь, какие обстоятельства внесли горе и разорение в эту семью, одновременно уменьшив ее в числе.

Детство мое протекало в городишке Чертальдо, больше похожем на невзрачное местечко и насчитывавшем около 15 тыс. жителей. Местечко это находится в Тоскане, всегда смеющейся и жизнерадостной стране, недалеко от того

¹ Политический эмигрант Тито Скарселли, осужденный к пожизненному заточению и бежавший из ада фашистской Италии, по моей просьбе, описал все злоключения, выпавшие на долю его семьи, активно боровшейся с фашизмом. Оттого его записки и носят эпистолярный характер. Но их содержание так поучительно (особенно для молодежи), что я, с разрешения автора, перевел их с итальянского и предаю гласности. Записки Скарселли представляют собою первый

места, где в течение веков покоится тело Джованни Бо-
каччио.

Предки мои (далеко незнатного происхождения) про-
живали в этом городишке лет сорок.

Жизнь родителей была сплошной цепью лишений и
тяжкого труда. По своему происхождению они принадле-
жали к бедному крестьянству, однако, еще в молодые
годы расстались с землей. Из детей не всем пришлось
узнать тяжелый сельский труд, но зато с 14 лет ка-
ждый из нас поступал на фабрику или в мастерскую.

Я хорошо помню, что родители мои были непримири-
мыми врагами всякой религии. В то время за это не гла-
дили по головке. За свои антирелигиозные выступления
они не раз попадали в тюрьму, где отсиживали по не-
скольким месяцам.

Само собой разумеется, что и мы не отставали от них
в этом отношении. От них же нам передалась ненависть к
классовому угнетению.

Вот почему война 1914 года ни в коем случае не могла
быть нашей войной. Мы отлично разбирались в том,
что нашими врагами не могли быть германские рабочие,
как не поверим завтра, что ими могут стать французские.

опыт биографии целой революционной семьи, к тому же написанной
рабочим, впервые взявшим перо в руки.

Содержание записок так красочно само по себе, что всякие ком-
ментарии к ним мне представляются излишними. Я хотел бы обратить
внимание читателя лишь на то, что в записках Скартелли почти
незаметно перехода от „демократически-соглашательского“ режима
Италии к фашизму. Это объясняется тем, что и в жизни этого резкого
перехода не было. Демократы и соглашатели подготовили торжество
фашизма. Нет ничего удивительного в том, что, находясь у власти,
они с такой же свирепостью расправлялись с рабочими, боровшимися
под знаменем социальной революции.

Г. Сандомирский.

Мы отлично понимали, что наши враги—это те, кто сидит на нашей шее и понукает нами, как скотом.

... Наступило 24 мая 1915 года. Грохот пушек раздался и на итальянской границе.

События развернулись с поразительной быстротой.

Спустя несколько недель, мой брат Ферручио уже стоял перед военным судом в Вероне по обвинению в «высшей государственной измене», выразившейся в том, что он раздавал своим товарищам по казарме печатные воззвания, в которых солдаты призывались к восстанию против войны. Военный суд в Вероне приговорил моего брата и трех его товарищей к двадцатилетнему заключению в крепости.

Через несколько дней он был отправлен для отбывания наказания в военную тюрьму Гаэты, оттуда — в Неаполь, из Неаполя—в Чивита Кастелляно и, наконец,—в известную крепость Амелии.

Тем временем война продолжала поглощать лучшую часть молодежи. Эта участь не миновала и меня. Вскоре и на меня напялили солдатскую куртку—этот символ защиты ненавистного капиталистического строя.

Однако совесть пролетария все чаще и чаще напоминала мне о себе, и, по прошествии нескольких месяцев пребывания на фронте, я решил, что мне пора возвратиться во-свояси.

Я конечно отдавал себе отчет в том, что не особенно легко будет прожить на положении дезертира. Поэтому раньше, чем расстаться с военной службой, я умудрился получить от моего полкового начальства документ, на основании которого я увольнялся в отпуск. Документ этот был испещрен разными печатями генерального штаба и потому имел внушительный вид. При помощи этого внушающего доверие документа мне удалось дотянуть кое-как

до амнистии Нитти¹, которая распространялась и на большинство военных заключенных.

Не стану описывать тебе здесь радости, которую испытывали мои родители, когда в августе 1916 года я совершенно неожиданно для них, еще не расставшись с солдатской курткой, вернулся в родительский дом.

2. НА ПОМОЩЬ ФЕРРУЧИО

Тем временем мой брат Ферручио прислал из военной крепости Амелии нелегальным путем несколько писем, в которых сообщал, что он намерен бежать.

Не теряя ни минуты, я ему написал, что нахожусь в отпуску и постараюсь в ближайшее время его навестить. Местным властям еще ничего не было известно о моем дезертирстве, и я, оформив свой отпуск, сел в поезд, отправлявшийся в Амелию.

Пропутешествовав сутки по военному литерату, я высадился на маленькой станции, затерявшейся в Умбрии, откуда мне пришлось пешком направиться к военной тюрьме.

Вскоре среди рощ масличных и других деревьев я увидел огромный неуклюжий замок, в холодных объятиях которого находилось столько заключенных товарищей.

Я старался избегать главных улиц, чтобы не обращать на себя внимания. Тысячи тяжелых предчувствий теснили грудь... Я не был уверен, что смогу помочь моему брату осуществить затеянный побег. Мне представлялось гораздо более возможным, что я увеличу своей особой число заключенных.

¹ Итальянский премьер в 1920 г., возглавлявший впоследствии буржуазную оппозицию против фашизма и находящийся теперь в эмиграции.